

Пупынин Дмитрий Сергеевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Условия содержания осужденных: опыт России и Северной Европы

Аннотация: В разных странах условия содержания осужденных отличаются, каждое государство имеет свои особенности. Главная причина такого рода ситуации заключается в том, что в пенитенциарные учреждения России и стран Северной Европы попадают не только за весомые преступления, но изменения налицо их можно описать слоганом «от карательного к реабилитационному подходу».

Ключевые слова: тюрьма, режим, условия содержания, исправление, осужденный, приговор, свобода, неприкосновенность.

История тюрьмы начинается практически одновременно, как и история человеческого общества. Как только зародились социальные отношения, автоматически возникла потребность в месте, где можно содержать плененных, должников, невольников и прочих неудобных. Бытует мнение, что человек, попавший в тюрьму меняется радикально, причем редко в лучшую сторону. На такого рода изменение влияет широкий круг аспектов, среди которых условия проживания, тюремные порядки и устои, общение с заключенными и т.д.

По сути, человек лишенный свободы на месяцы или даже долгие годы, теряет привычный комфорт, общение с близкими и друзьями и становится изгоем [4].

Не секрет, что в местах лишения свободы имеет место иерархия среди осужденных, социальный статус, срок, статья, по которой назначено наказание,

определяет место в «тюремной пирамиде», что оставляет отпечаток на психике человека.

Не стоит думать, что условия содержания заключенных везде одинаковы, это не так, конечно в рамках одной статьи невозможно охватить вопрос полностью, но на некоторых моментах стоит остановиться.

В разных странах на понятие удобства смотрят неодинаково, как и на необходимость лишать его осужденных людей. В этом смысле интересен опыт, касающийся комфортабельности тюрем в Северной Европе.

Рассматривая фотографии скандинавских тюрем, появляется впечатление, что перед тобой рекламный проспект трехзвездочных отелей: новая мебель, мягкие матрасы, плазменный телевизор и письменный стол в каждой камере, иногда даже личные ванны. У нас, что греха таить, такая политика обращения с лицами, нарушившими закон чаще всего, вызывает мягко сказать недоумение [3, с. 31].

Тем не менее, в Швеции, Норвегии и Финляндии передовую систему наказаний начали вводить еще 20 лет назад, и вполне довольны результатами. В Скандинавии считают, что человеческое отношение к преступникам напрямую влияет на уровень рецидива.

Условия содержания заключенных в Скандинавских странах варьируются в зависимости от страны и конкретной тюрьмы, тем не менее, они едины: у каждого осужденного есть свое личное пространство, он имеет возможность обучаться какой-либо профессии не покидая стен исправительного учреждения, на свое усмотрение осужденный может заниматься творчеством или физической культурой, также им разрешено ношение собственной одежды [3, с. 34].

Первое место по либеральности условий содержания считается Финляндия. Из 26 исправительных учреждений в стране 11 тюрем работают по «открытой» системе. Это значит, что заключенным в течение дня можно покидать свою камеру, да и решеток, собственно, там нет. Примером может стать одна тюрьма находящаяся рядом с крепостью на острове Суоменлинна

(нам она известна под шведским названием Свеаборг). Это одна из самых знаменитых достопримечательностей Хельсинки, и большая часть посещающих ее туристов не подозревают о странном соседстве. Тем не менее, собственно обитатели «открытой» тюрьмы с 1971 года содержат исторический памятник в достойном виде. Днем заключенные ее покидают, ездят на работу, учатся, навещают свои семьи в Хельсинки. За ними следят с помощью электронных браслетов и системы GPS. В каждой комнате, а язык не поворачивается назвать их камерами есть телевизор, музыкальный центр и мини-холодильник, которые заключенные берут напрокат. Если они работают в тюрьме, их заработок, как правило, составляет от €4,1 до €7,3 в час. Специалисты, применительно к каждому заключенному подбирают план реабилитации, но без дела сидеть не получится, фронт работ большой. Работа в музее, которым является крепость, овладение новыми профессиональными навыками, а свободное времяпрепровождение в спортзале или библиотеке, а летом на рыбалке. Естественно, такие условия доступны не всем заключенным. Суоменлинн, считается вотчиной для тех, кто отличился примерным поведением или получил приговор, предусматривающий нахождение в «открытой» тюрьме.

Как в Финляндии, так и в Норвегии заключенные и тюремные охранники много времени проводят вместе: едят в общих столовых, занимаются спортом и просто разговаривают [5, с. 394].

Обитатели тюрьмы Халден покидают свои камеры (в каждой живет по одному человеку) в 07:30 утра, чтобы в 08:15 уже быть на работе. Днем они отдыхают в камере один час, а затем работают до вечера. Спектр профессий, доступных для освоения в норвежских тюрьмах достаточно широк, он варьируется от повара до графического дизайнера. Сотрудников исправительных учреждений в Скандинавии, это в первую очередь наставники, а только потом охранники. За каждым осужденным закреплен свой «контактный» офицер, отслеживающий его успехи и поражения и в случае необходимости всегда готовый прийти на помощь. И как выяснилось, это работает, ведь с момента введения этих реформ уровень рецидивизма упал до

20% в течение двух лет (после выхода из исправительного учреждения) и 25% в течение пяти лет. В России, для сравнения тот же показатель – выше 50%?

Так как система нацелена на возвращение преступников к нормальной жизни, в Норвегии нет пожизненных приговоров, а максимальный срок составляет 21 год [5, с. 395].

В случае если у правоохранителей будут веские основания полагать, что заключенный не исправился, его пребывание в тюрьме могут продлить на пять лет, что в итоге может вылиться в пожизненное.

Швеция предпочитает выносить условные приговоры: по данным местных правоохранительных органов, число людей с условными сроками у них в три раза выше количества заключенных. Эта страна тоже гордится системой человеческого отношения к преступникам и докладывала о низком уровне рецидива, но недавно из нее начала поступать тревожная статистика.

В последние несколько лет в шведских тюрьмах был зафиксирован всплеск применения насилия. В 2017 году произошел 91 инцидент с нападением на сотрудников исправительных учреждений. Это на 65% больше, чем в 2015 году [1, с. 21].

Обитатели тюрем стали больше нападать и друг на друга: за аналогичный период произошло 327 драк, что на 39% больше, чем двумя годами ранее. Более того, за четыре года удвоилось количество самодельного оружия, изымаемого у шведских заключенных. По словам правоохранителей, в этом виновата переполненность шведских тюрем, которые на 95% исчерпали свой потенциал. В то же время сотрудники колоний стали чаще фиксировать неподобающее поведение в официальных бумагах. Число осужденных, в свою очередь, увеличилось, потому что суды стали выносить более строгие приговоры, а полицейские – лучше работать. Так, по крайней мере, говорят сами полицейские и начальники тюрем. Но возможно, скандинавская пенитенциарная система демонстрировала оптимистичные цифры только на начальных этапах внедрения.

Последние данные свидетельствуют, что около половины сегодняшних обитателей шведских тюрем находятся там во второй раз. Примерно такой же уровень рецидива в Великобритании, где с преступниками обращаются по старинке.

Говоря о тюрьмах России, надо сказать, что они стоят на рельсах тотального реформирования. Федеральная служба исполнения наказаний плотно занялась внедрением современных стандартов содержания заключенных и повышением надежности охраны, так как, по мнению специалистов, исправительные учреждения РФ нуждаются в более надежной охране и улучшении условий содержания заключенных. Это можно считать одной из основных целей ФСИН [2, с. 153].

Одной из ключевых проблем ФСИН считается кадровый голод, ситуация сложилась патовая, в Москве, в СИЗО, банально один сотрудник на 30 камер – он в принципе не знает, что там происходит. В тюрьме в Кировской области сотрудников тоже не хватает, и так по всей России. Это естественно сказывается на надежности охраны. По мнению ФСИН, современные стандарты необходимо внедрять, и они, прежде всего, должны касаться условий содержания осужденных и арестованных, ведь на сегодняшний день следственные изоляторы переполнены, многие арестованные вынуждены спать на полу или раскладушках. Арестованные лишены возможности полноценно принять душ, их водят туда раз в неделю. Разве такие условия можно назвать современными и гуманными. Это надо исправлять.

В целом, складывается впечатление, что в российских тюрьмах происходит полная ассоциализация. Если, в упомянутых ранее странах северной Европы заключенным доступен интернет и пресса, то в России люди сидят и не знают, что в стране происходит. Просидев два-три года в тюрьме, человек выходит в другую страну.

Система исполнения наказания стран северной Европы, чиновники, занимающиеся этим вопросом, считают, что, если у заключенного нет возможностей, и они просто заперты в клетке, они не смогут впоследствии

пройти социализацию стать законопослушными гражданами. Государство дает заключенным возможность получить диплом, что значительно облегчает им поиск работы после окончания срока отбывания наказания, и социализация проходит легче.

Каждый день любого заключенного – это «день сурка» с исполнением строгого режима дня, последовательности деятельности, самообладания. Любое отклонение от принятых в заведении мер, может вызывать негативные последствия и травмы, как физические, так и моральные. По этой причине, любому, кто попал за решетку, неизбежно придется мириться с внутренними устоями, признавать авторитеты. При этом нет глубокой разницы, виновен ли осужденный. Если довелось оказаться в местах лишения свободы, условия максимально безопасного пребывания диктуют свои требования. Думается, что первый шаг, с которого надо начать, – это смягчение уголовного законодательства. Просто законом ограничить возможность лишать людей свободы. Потому что сложно что-то делать внутри ФСИН, если не смягчить уголовный закон. Плюс смягчение уголовного закона сработает, даже если не будет каких-то коренных изменений в судебной и правоохранительной сферах.

Литература

1. Жгарова В.А. Режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях различного типа: Материалы VI Междунар. науч. конф. «Государство и право: теория и практика» (г. Санкт-Петербург, апрель 2020 г.). СПб.: Свое издательство, 2020.

© 2. Смирнов Л.Б. Наказание в виде лишения свободы в контексте уголовно-исполнительного права и пенитенциарной практики // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 2.

3. Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование): Дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019.

4. Ходжалиев С.А. Некоторые особенности применения наказания в виде ограничения свободы за рубежом // Молодой ученый. 2016. № 9 (113).

5. Щербаков А.В., Налдеев А.Б. Положительный опыт функционирования пенитенциарных учреждений Норвегии и возможности его использования в российских условиях // Молодой ученый. 2015. № 2 (82).

© Бюллетень магистранта 2021 год № 5